

Станислав Михайлович ПЛОТНИКОВ

Заслуженный артист Российской Федерации

С. М. Плотников в 1961 г. окончил Саратовское театральное училище им. Слонова, работал в Ставропольском краевом театре им. М. Ю. Лермонтова, в русском театре Эстонской ССР в г. Таллине, в Красноярском краевом театре драмы, в Республиканском русском драматическом театре г. Нальчика, в Пензенском областном драматическом театре, где им были сыграны: Андрей Белугин – «Женитьба Белугина» А. Островского, Камилио – «Валенсианская вдова» Лопе де Вега, Люссиндро – «Дурочка» Лопе де Вега, Леонид – «Машенька» А. Афиногенова, Николай Островский – «9-я симфония» Ю. Принцева, гетман Скоропадский – «Дни Турбиных» М. Булгакова и др.

С 1971 г. С. М. Плотников в труппе Калининского драматического театра, здесь он

*«Разомкнутый круг» В. Камянского
Режиссер – нар. арт. РСФСР В. А. Ефремова
Есаул Зовойко – засл. арт. Российской
Федерации С. М. Плотников*

становится ведущим мастером сцены, им сыграны несколько десятков ролей:

Лавр Мироныч – «Последняя жертва» А. Островского,
Шамраев – «Чайка» А. Чехова,
Девисон – «Мария Стюарт» Ф. Шиллера,
Дервояд – «Рядовые» А. Дударева,
Голубев – «Жизнь и необычайные приключения
солдата Ивана Чонкина» В. Войновича,
Черный – «Энергичные люди» В. Шукшина,
Макашин – «Имя твое» П. Проскурина,
Маурицио – «Деревья умирают стоя» А. Касоны,
Степан – «Женитьба» Н. Гоголя,
Тони – «Кьоджинские перепалки» К. Гольдони и др.

С. М. Плотников снялся в 10 художественных фильмах, в том числе: «Сибирский дед», 1977 г. – роль поручика казачьего полка Хлыстова; «Первые радости», «Необыкновенное лето», 1979 г. – телесериал по романам Федина, роль Ознобишина; «Хлеб – имя существительное» – многосерийный фильм по роману М. Алексеева, роль Колодного.

Непродолжительное время С. М. Плотников был директором театра. В этот период состоялись обменные гастроли с Германией. Впервые театр из Дюссельдорфа со спектаклем «Смерть Дантона» приехал в Тверь. Тверской театр драмы с «Вишневым садом» и «Провинциальным бенефисом» успешно гастролитировал в Дюссельдорфе.

В 1995 г. С. М. Плотникову присвоено звание заслуженного артиста Российской Федерации.

*«Последняя жертва»
А. Островского
Режиссер – нар. арт.
РСФСР В. А. Ефремова
Лавр Мироныч –
засл. арт. Российской
Федерации С. М. Плотников*

«Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича. Режиссер – В. Л. Рыжий Голубев – засл. арт. Российской Федерации С. М. Плотников

«Среди удач спектакля «Жизнь и необыкновенные приключения солдата Ивана Чонкина», хочется отметить образ председателя колхоза Голубева. Кажется, это лучшая работа Станислава Плотникова. Актер великолепно сыграл едва ли не самое трудное – трагикомедию. Сыграл без нажима и «пересола», с болью за своего обычного и такого примелькавшегося героя».

Н. Флорова,
театровед

*«Имя твое» П. Проскурина
Режиссер – нар. арт. РСФСР В. А. Ефремова
Макашин – засл. арт. Российской Федерации
С. М. Плотников, Маня – засл. арт. РСФСР
И. В. Андрианова, Захар – нар. арт. РСФСР
А. А. Чуиков*

«Один из самых сильных эпизодов спектакля – приход предателя, фашистского прихвостня Макашина, которого артист С. Плотников играет, не шаржируя, не «перезимая» эффектной сцены. Это сильный и злой враг, и тем закономернее его поражение».

О. Смирнов,
театровед

*«Море любви» Б. Рацера, В. Константинова
Режиссер – засл. арт. РСФСР Н. П. Бутрехин
Вадим Петрович – засл. арт. Российской Федерации
С. М. Плотников*

*«Женитьба» Н. Гоголя. Режиссер – В. А. Персиков
Подколесин – нар. арт. Российской Федерации К. Г. Юченков
Степан – засл. арт. Российской Федерации С. М. Плотников*

«Чтобы подчеркнуть невыносимость прежней жизни Подколесина, приведшей его к мысли о необходимости женитьбы, в спектакле придуман пролог без единого текста (и здесь нет никакого расхождения с Гоголем), в котором показано, что нерассуждающая слепая привязанность вечно пьяного старого слуги Подколесина Степана к своему барину (засл. арт. Российской Федерации С. Плотников) – и есть та засасывающая рутинная, которая позднее получила определение «обломовщины»! Задолго до Гончарова Гоголь подметил ее корни и вывел в образах своих многочисленных селифанов, петрушек, степанов.

Оригинальность трактовки образа Степана дает исполнителю свободу импровизации. Это целый концертный номер: тут и разбушевавшееся воображение крайнего опьянения, когда сундук, на котором обычно спит Степан, он принимает за бочку, пытается приладить к нему колеса, а затем и сам впрягается в него и, перетащив тяжеленный сундук на середину комнаты, сваливается в мертвецком сне; тут и раскаяние перед барином за очередную пьянку; и неуклюжие козни против зачастившей в их дом свахи; и неистовое желание во что бы то ни стало расстроить намечавшуюся женитьбу».

А. Гвоздева,
театральный критик